

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПТА “ДОМ”

*Профессор Ваганян Г.А., кандидат искусствоведения Ваганян В.Г.,
аспирант Багдасарян В.Ф.*

Ключевые слова: концепт “дом”, культурно-языковая картина мира, архаичное сознание.

Проведенный лингвокультурологический и семантический анализ ключевых когнитивоемких слов в армянском и шведском языках, а также семантический анализ вербализированных форм понятия “дом” в родственных и неродственных языках позволяет рассматривать выделенные архисемы и дифференциальные семы с учетом соответствующих семантических параметров в междисциплинарной призме¹.

В результате выделяется общий для рассматриваемых лексем концепт “дом” с 3 слоями. **Первый слой (эксплицитный)** вбирает основные латентно проявленные признаки данного понятия (“*обиталище, строение, сооружение*”) и характерен для всех носителей определенного языка. **Второй слой (исторический)** включает дополнительные пассивные признаки, которые являются скрытыми в современном лингвистическом периоде, но выявляются путем сравнительно-исторического анализа и характерны для определенной части носителей языка. **Третий слой (глубинный)** составляют внутренние, образные (архетипные) признаки, которые не всегда осознанно, порой опосредованно проявлены среди носителей языка, но запечатлены во внешней словесной форме (в мифологических мотивах, легендах, песнях и эпосах, в наскальных рисунках).

Именно третий слой концепта является значимым для данного исследования, так как является основой и первоисточником формирования рассматриваемых лексем, которые в дальнейшем переросли в ряд смежных понятий, формируя все остальные слои их значений. Первые два слоя формируются и перерастают в различные формы в результате лингвистических и исторических факторов воздействия на язык, речь и мышление носителей языка. Третий же слой является результатом “осадка” мышления, культуры и быта носителей языка в различные исторические периоды; в дальнейшем он обретает архетипную форму, которая не только сохраняется в языке и мышлении человека в латентном виде, но также имеет направленную мотивирующую функцию.

Таким образом, концепт “дом” приобретает форму не статического проявления языка и мышления, а носит динамический, эволюционный характер. Историческая и этимологическая эволюция данного концепта проявляется как во внешней, так и во внутренней форме соответствующих лексем, а также формирует определенную направленность при формировании основных мотивов и создании артефактов культурного наследия. Переходные этапы эволюции концепта характеризуются также влиянием так называемых первых “межкультурных коммуникаций”, где переходы от внешней формы к внутреннему содержанию (и наоборот) предопределяют переход более ранних первых двух слоев рассматриваемого концепта в современный третий слой. Эти переходы опосредованно связаны с принципами организации знаков данной языковой системы в определенном слове.

В результате, архаическая культура и древний язык, а также мышление наших предков рассматривается не в качестве “примитивной формы”, первобытного проявления современной культуры и языка, а как первостепенная основополагающая стадия

¹ Ваганян Г., Ваганян В., Багдасарян В. Лингвистические данные, свидетельствующие о древнеармянской и скандинавской межкультурной коммуникации и доме бытия. ArcaLer, 07.02.2017, <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/100words-ru.pdf>

их становления и развития, которая носит в себе некий “код”, для расшифровки которого необходимо исследовать их в расширенной парадигме, нежели отдельно лингвистической или исторической.

Таким образом, сам язык обретает форму “дома” не только совокупности словесных выражений и выполняемых ими функций, но также этапов аналитического и абстрактного мышления в парадигме их развития. По мнению авторов, наши предки обладали преимущественно правополушарным мышлением, что направляло вектор мышления к образному, интуитивному, ассоциативному². Левополушарное мышление носило пассивный, “подчиненный” характер, из чего следует, что наименования тем или иным предметам давались на основе ассоциативного подобия и бинарных оппозиций, что привело к символическому восприятию окружающей среды. Таким образом, внутри концепта “дом” можно выделить три слоя – понятийный, образный и ценностный, а сам концепт является проявлением взаимоотношений внутренней формы и внешнего проявления данного понятия. Концепт “дом” как “артефакт” языка является основополагающей при территориальной структуризации окружающего мира в человеческом сознании. Он имеет множество коннотаций: *жилье, страна, земля, край, область, семья, очаг, хозяйство, быт, народ, население, владение, Вселенная, наследство, иерархия*. Соприкасаясь с семантическим полем “идентичности”, концепт “дом” в то же время предопределяет “экстerrиториальность”. Архетип “дом” – один из первичных глубинных прообразов, который предопределяет место человека в мире через его принадлежность к “своему” пространству и границу, отделяющую его от пространства “чужого”.

В армянской языковой картине мира концепт “дом” обретает различные проявления как внеязыковые (культурные артефакты, особенности национального мышления и поведения), так и внутриязыковые (фразеологизмы, мифы и сказания). Его внеязыковые проявления являются концентрированным выражением исторически сложившейся этнопсихологии армянского народа. Древнеармянский историк Мовсес Хоренаци³ (V век) приводит данные о родах Асканаза и Торгома, называя их “домом Асканаза” (*Askanazi tun*) и “домом Торгома” (*Torgomi tun*). Необходимо отметить концептуальные особенности имен **Askanaz** (арм. ***as** “1. бог, 2. слово”) и **Torgom** (арм. ***tor** “1. сеть, 2. перегонять, течь” + ***gom** “хлев, дом, жилище”), которые являются носителями концентрированной модели дома. Вербальная репрезентация имени Асканаза связывается также с фреймами *знания* и *слова* (как способа кодировки, выражения и передачи этих знаний), которые в армянском языке выражаются в понятиях, указывающих на речь, мышление и идентичность, таких как **imastun** (арм. *мудрец*; составляющие – **im**⁴ [*мой*] + **as** [*бог, слово*] + **tun** [*дом*]), **xosq** (арм. *речь, слово, речевое выражение мысли*), **asq** (арм. *бог, слово*; ср. с лексемой **ask** – англ. *спросить, осведомиться*, швед. *коробка, яшень*), **azg** (арм. *нация, род, племя, народ, фамилия*), **haskanal** (арм. *понять, постичь*). В древнеармянской традиции контент “дом” в символическом визуальном представлении, с учетом принципов натурфилософии и метафизики (четырёх сил природы), получает форму свастики, отражающую четыре крыла, силы, угла дома. В армянском языке слово **qaratev** (*свастика*) представляется в виде следующих составляющих – ***qar** (четыре) и ***tev** (крыло). Четыре крыла ассоциируются с четырьмя силами природы, с углами дома знаний и мудрости.

²Ваганян Г., Степанян А. Поиски протоцивилизации (наскальные рисунки, процессы познания и мышления). Сборник докладов международной конференции “Мир наскального искусства”. Институт Археологии и этнографии РАН, Москва, 2005, http://www.iatp.am/vahanyan/articles/rock_arts_world2.pdf

³ Хоренаци М. История Армении (пер. с древнеарм. Саркисяна Г.), Ереван, “Айастан”, 1990.

⁴ Ср. с арм. **ima** – *то есть*; **imal** – *как, каким образом*.

Историк также приводит данные о приобретении независимости нашего народа – восстания патриарха Айка Наапета против тирана Бэла и борьбы народа Асканаза и Торгома под его руководством за свободу и сохранение национального вероучения как духовного дома. Важен факт, приводимый историком: Айк Наапет расширил границы армянской земли, доведя ее до границ распространения армянской речи. Из этого следует, что армянский язык во временном аспекте датируется раньше переселения Айка на землю своих предков: он “унаследовал” этот язык от своих отцов.

В армянском языке уникальным образом сохранилось концептуальное ядро понятия “дом” в различных наименованиях как географических, так и понятийных. Морфема ***tun** (***tn**) встречается в ряде слов, из которых особое внимание необходимо уделить приведенным значениям следующих слов: *tnak* (арм. *домик*) – “монастырь, обитель” (арм. *vanq*); *tnakal* – “содержащий дом, хозяин”; *tnashen* – **tn* (дом) + **shen* (обитаемый, целый, сохранный, обильный, поселение); *tnkel* – “сеять”; *tntes* – “домоправитель”; *tntesel* – “экономить”; *tnoren* – “распорядитель, заведующий”; *tnank* – “бездомный, бедный, обездоленный”, *tngi/tngo* – “вид танца”⁵. **Tun** (арм. *дом*) – вербализация не только дома как обиталища человека, но и вместилища знаний, таким образом, концепт “дом” выходит за рамки выражения только макро- и микрокосма (материального), выражая помимо этого “духовную” сторону понятия “обиталище”.

Таким образом, данный концепт носит в себе не только пространственные характеристики, которые формируют фундаментальные понятия в мышлении древнего человека, но также является начальной “отправной” точкой для ориентирования в пространстве и во времени (связывая и предопределяя данные два понятия), а также меткой “наполненности, вместимости”, образуя понятие дома как меры измерения.

Концепт “дом” в своем архетипном проявлении выделяется в ряде архитектурных, лингвистических и мировоззренческих мотивах, в том числе в древнеармянской песне “**Песнь о Ваагне**”⁶. Словесная репрезентация армянской эпической песни – типичное проявление архетипического пласта в космогоническом мировосприятии и сознании наших предков, которое позволяет исследовать не только трансформацию мотивов внешнего мира и их проявления в архесистеме, но также выследить их раннее формирование, взаимосвязь и влияние как на внутренние системы (язык, мышление, мировосприятие), так и на внешние (универсальные образы в самобытном проявлении и их переходы в другие культуры).

Рождение героя – результат своеобразного симбиоза четырех стихий (огня, воды, воздуха и земли), которые представлены в виде символа генезиса, “**дома, дающего жизнь**”. Здесь концепт “дом” принимает форму, подчеркивающую связь и единство частиц макрокосма (“макродома”) и микрокосма (“микродома”). Архетип “дом” выделяется как в описании стихий, так и самого героя-драконоборца, характеристики которого выражают “**дом, сохраняющий переданную жизнь**”. Таким образом, концепт “дом” в своем архетипном проявлении приобретает характеристики не только мифологической “*бессознательной души*”, но и первообраза “*сознания*”. Само имя героя-драконоборца представляет сжатую модель дома, в котором кодируются генерирующие его четыре стихии. Имя **Vahagn** – результат синтеза четырех элементов-стихий: **va** (вода), **agn** (огонь), **hogn** (душа), **hog(h)** (земля). Основой их синтеза и симбиоза являются основные принципы натурфилософии и метафизики⁷. Таким образом, “язык

⁵ Малхасянц С. Тольковый словарь армянского языка. Т. 1-4, Ереван, 1944, http://www.nayiri.com/imagined-DictionaryBrowser.jsp?dictionaryId=6&dt=HY_HY&query=

⁶ Хоренаци М. История Армении (пер. с древнеарм. Саркисяна Г.), Ереван, “Айастан”, 1990.

⁷ Ваганян Г., Ваганян В. Наскальное искусство Армении: начала натурфилософии и метафизики. ArcaLer, 18.11.2016, <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/origin2016-ru.pdf>

наделяется способностью не столько отражать действительность, сколько ее рождать: язык творит мир⁸”.

В последующих стадиях развития понятия “дом” в сознании древнего человека формируются категории “внешних” домов: все явления природы, а также мифические существа наделялись собственными домами. Гора рассматривалась как трансформированный мотив дома/жилища дракона/змеи⁹. В армянском языке слово **вишар** (višar) образовано сложением двух исходных корней: “vi/s” (ви) и “šar” (шап)¹⁰. Констатируется наличие связи “вишар” с двумя его составляющими – “вода” (река) и “шап” (арм. “шапик” – “шап” + ум. “ик” – “рубашка”, “смирительная рубашка”, “оболочка”, ср. арм. “сапор” и греч. “кратер”; “лава” – “лав” + “ва” – “животворящая вода”). Поскольку элементы знаковой системы находятся в постоянной взаимосвязи между внутренними составляющими, части рассматриваемых слов как элементы системы непосредственно контактируют со знаком, в свою очередь контактируют друг с другом, все системы образуют своеобразное триединство, треугольник. Таким образом, вишар – персонификация, ассоциативная модель реки (вулканическая лава), которая соотносится с водой и ее оболочкой, охватывает, поглощает воду (туловище дракона).

В генетическом сознании народа сложились устойчивые ассоциации: извержение вулканов и выбросы смертельной лавы представлялись в образах дракона/змеи, который выползал из своего дома – горы или воды (рис. 1). Наблюдается архетипный переход в изображении дома от графических символов треугольника к стилизованному представлению дома как горы. Данный архетип сохранился в армянской архитектуре вплоть до XIX века при сооружении глхатунов¹¹. Форма глхатуна армянскими зодчими бралась за основу при строительстве культовых зданий, в частности церковных притворов (гавитов).

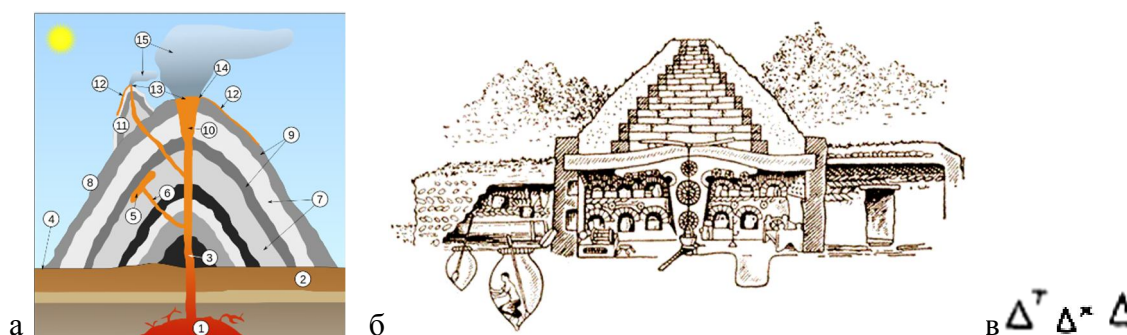

Рис. 1. Гора как модель дома (а); глхатун (б); идеограмма дома-горы, Армения (в)

Концепт “дом” в своих различных проявлениях идентифицируется также в Библии. В библейском представлении “дом” – созданная Богом Вселенная¹² – инвариант строительства жилья человеком. **Ноев Ковчег**¹³ представляет собой модель дома как

⁸ Глушко А. Лингводица Иосифа Бродского // Иосиф Бродский: творчество, личность, судьба. - СПб., 1998. с. 143-144.

⁹ Ср. имя дракона **Змей-Горыныч** с лексемой “гора”.

¹⁰ Арм. **vishap** – “дракон”. Этимология данного слова возводится также к ранней форме “vēšar” индоевропейскому “viš” - “яд”, “отрава” (ср. санскрит “viśa”) и “ap(a)” - “вода” (им. п., мн. ч. *apur*, ср. арм. *apur* [сун]).

¹¹ Древний тип жилища в горных районах Армении. Каменное жилое помещение с деревянным ступенчатым покрытием, в центре которого светодымовое отверстие, под ним – открытый очаг.

¹² Ее три части (небо, земля, вода) имели скрепление в виде мирового древа (арм. “kenats tsar”).

¹³ **Noatun** – арм. *noyi tun* (дом Ноя).

“вместилища/пристанища” с семантическим параметром обеспечения сохранности и защищенности, которое представляет некое связанное переходное звено между концом и началом – спасением жизни/рода и ее дальнейшим развитием. Таким образом, Ной построил “дом знаний”, а Айк – “господское обиталище” (храм знаний, ср. арм. **vank** [храм]): здесь **tun** (дом) – вербализация дома как вместилища знаний.

Необходимо отметить также его антиподные проявления в Библии – понятия “дом” и “бездомье”, которые наиболее выражены в мотиве изгнания Адама и Евы из Райского сада: “И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. И выслал его Господь Бог из сада Эдемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят. И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Эдемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни.”¹⁴ Здесь Райский сад – проявление архетипа “дом” – священного обиталища, а “бездомье” – изгнание из священного обиталища/дома или жизнь вне его пределов. Это латентное проявление перехода точки отсчета при проявлении семантических параметров. До этого вектор наименования объекта был направлен от человека к называемому объекту, тогда как в данном случае знак получает дополнительные семантические признаки с обратным вектором наименования. Выявляется энантиосемия семантических признаков (“дом/обиталище” и “бездомье/запретность”) в понятиях “Райский сад” и “дерево жизни”.

Необходимо отметить особую форму выражения концепта “дом” в армянском языке: особенностью вербализации концепта “**tun**” (арм. *дом*) является его сохраненные поныне переходные формы **wan** → **ban**¹⁵ → **bun**¹⁶ → **tun**¹⁷. Понятие “дом” представляется как исходная точка освоения пространства человеком. Данный концепт чередуется с такими смежными понятиями как изначальное слово (**ban**), изначальное обиталище (**bun**) и изначальная территория проживания человека разумного (**wan**). Библейское выражение “в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог”¹⁸ рассматривается через призму понимания слова как “дома”, где язык – проявление божественности.

Академик Н. Марр, подчеркивая роль армянского языка в культурном строительстве, отмечает, что понимаемый в своем обычном значении армянский язык, свидетельствует именно об этом¹⁹. Сохранив в себе особенности языка первобытного человечества, он доказывает нам, что “язык это сумма не только слов, но и дел; язык, - не одни лишь слова”. Не зря в армянском “**бан**” означает не только *слово* (как и в греческом “*логос*” значит одновременно дело или предмет), но и *деяние, созидание*. И это обстоятельство явственно отражает ашхарабар (современный армянский язык) в ряде дериватов с морфемой ***b(a)n**. Таким образом, если в начале было слово/дело (**ban**), то это интегральное слово было за Богом и слово это было Ван (слово/дело, объект или предмет созидания, творения, венец деяний).

¹⁴ Библия. Быт. 3:22-24.

¹⁵ В армянском языке բան – означает слово, дело, труд, вещь, предмет.

¹⁶ В армянском языке բնիկ¹ – означает истинный, подлинный, настоящий, сущий; բնիկ² – ствол; բնիկ³ – гнездо, очаг.

¹⁷ В армянском языке տանիկ – означает дом, династия, род.

¹⁸ Библия. Иоанна 1:1. В армянском переводе: “Ի սկզբանէ էր բանն. Էլ բանն էր առ Աստուած. Էլ Աստուած էր բանն” (Iskzbane er bann: ev bann er ar Astvats: ev Astvats er bann).

¹⁹ Марр Н. Армянская культура. Ее корни и доисторические связи по данным языкознания. Ереван, “Айастан”, 1990.

Морфема ***tun/tan/tn** (арм. *дом*) проявляется также в ряде топонимов, таких как *Tanakvisl* (***tan** [дом] + ***visl**²⁰ [река]), *Tanais* (***tan** [дом] + **ash(el)** [смотреть]), *Hayastan* (***hay** [армянского происхождения] + ***as** [бог, ас] + ***tan** [дом]), *Mitanni* (***mi** [один, единый] + ***tan** [дом]), *Armatana* (***armat** [корень] + ***tan** [дом]), *Matiene* (***ma/i** [один, единый] + ***tan** [дом]). Армянское слово **matani** (арм. մառնի) – кольцо, которое надевается на палец (в том числе при обручении), символизирует избрание (***mat** [палец] + ***tan** [дом]). Носящие кольцо являются избранными, членами дома (семейного, царского, божественного).

Если назывательная функция того или иного языка по своей сути “противится” внутреннему содержанию слова, исполняя только прикладную функцию, то внутренняя форма [слова] как сжатая форма реальности не является результатом генерирования в данной культуре и языковой среде, а является переходной/трансформационной формой.

Как армянский язык “*может все языки в себя вобрать*”²¹, так и концепт “**дом**” в своих архетипичных проявлениях охватывает как языковой аспект мышления древнего человека, так и его материальные и культурные проявления. Графическую модель концепта “**дом**” можно представить как в виде целостной системы – треугольника, так и отдельно взятых геометрических элементов его мотивов. Космогоническое представление концепта “**дом**” изначально принимает геометрическую, а позднее и орнаментальную форму в наскальных рисунках Армении. С формированием понятия “**дом**”, ранее неограниченные макрокосм и микрокосм обретают определенные границы “*замкнутого, защищенного места обитания*” (как своего, так и чужого). Встречаются как схематические рисунки геометрических фигур (треугольники, квадраты), так и образные наскальные изображения. Одной из типичных схем трансформации архетипа “**дом**” в армянской наскальной, изобразительной, орнаментальной и идеограммной символике является “*встреча двух треугольников*”²² (рис. 2).

Рис. 2. Графическое изображение треугольников в армянских наскальных рисунках (а). Рельефные изображения двух треугольников, Армения (б)

Н. Марр приводит следующий пример: “...благодаря ряду пережитков мы видим, что понятия **голова, гора, вершина** и **небо** выражались одним и тем же словом, и в те же древнейшие времена и небо, и голову представляли точно так же, как и гору – островерхими, в виде двух сходящихся сторон на общем основании, то есть в виде треугольника. И действительно, слово, обозначающее все эти понятия, стало выражать и понятие “**три**”. Однако если в большинстве яфетических языков для числа “**три**” использовалось слово “*sam*” и различные его племенные варианты, то в армянском и баскском для понятий **гора, голова** и **небо** применялось другое яфетическое

²⁰ Субституция **va** → **vi**.

²¹ Егише. Толкование творения (V век).

²² Треугольник – символ *горы, вершины, дома, семьи, рода*. Пересекающиеся треугольники – две составляющие единого целого: мужское и женское начало, духовное и материальное, небесное и земное, свет и тьма и т.д.

слово *ter/her*, из которых возникает множественное число в баскском *heru(r')* и множественное число в армянском *er-eq* или *ir-eq*.²³

Образ дома в языке графически канонизируется не только в архетипном мышлении или быту, но также находит свое проявление в артефактах материальной и нематериальной культуры. Сформированный графический образ переходит из одной культуры в другую посредством первых межкультурных коммуникаций. В дальнейшем праформа данных образов бессознательным образом сохраняется в сознании, образуя слой предконцептуальных предзнаний, который проходит через призму лингвокогнитивных механизмов, предопределяя их формирование и принципы их функционирования.

В скандинавской традиции представление на драконовых камнях скандинавских рун в теле дракона символизирует идею животворящей крови, которая течет в туловище дракона (дом/сосуд/вместилище). Согласно скандинавской мифологии, Один изначально начертал руны копьём на древе собственной кровью. Авторами выявлена связь лексемы **rune** с армянской морфемой ***arun** (кровь)²⁴.

В *Вавилонской карте мира*²⁵ (рис. 3а) имплицитирован мотив изображения дома/страны в виде треугольника. Данный мотив можно сравнить с основными мотивами в наскальных рисунках и изобразительном искусстве Армении²⁶. При когнитивном картировании²⁷ признаки и свойства признаков и мотивов первоисточника находят свои переходные формы в родственных/коммуницируемых культурах. Следует отметить, что речь идет не только об аналоговом картировании при переносе образов по сходству и смежности, но в большей мере о субститутивном и контрастивном картировании.

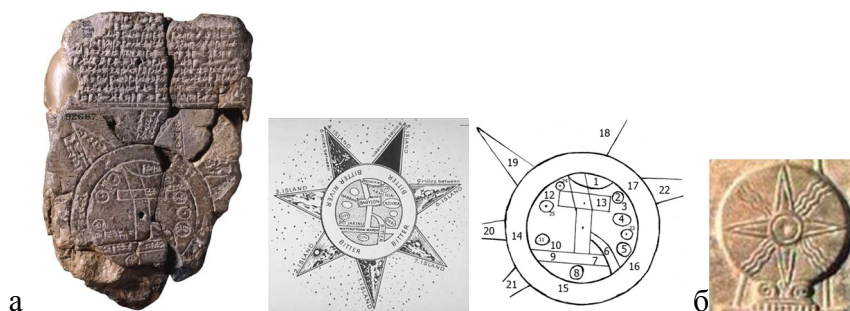

Рис. 3. Карта, изображающая Ассирию, Вавилон и Армению. Достояние Британского Музея: BM 92687 (а); символ вавилонского/ассирийского бога солнца Шамаша (б)

Подобный мотив дома в стилизованном представлении в виде графических треугольников идентифицируется также в символе (рис. 3б) вавилонского и

²³ Яфетический пласт армянского языка (из лекции академика Н. Марра “Армянская культура”, прочитанной для армянских студентов в Париже в 1925г. на армянском языке).

²⁴ Ваганян Г., Ваганян В., Багдасарян В. Влияние древнеармянских традиций и мировоззрения на когнитивное ядро скандинавской культуры, ArcaLer, 12.12.2016, <http://www.iatp.am/vahanyan/articles-/scandinavia-ru.pdf>

²⁵ Глиняная табличка позднеавилонского периода из Месопотамии, где изображается карта известного вавилонянам мира. Табличка хранится в Британском музее (под номером BM 92687) и является единственной известной сохранившейся картой мира из региона. Исходя из анализа написания топонимов, учёные датируют карту концом VIII — началом VII века до н. э.

²⁶ Ваганян В. Трансформация растительных и животных мотивов в Армянской средневековой (IX-XIV вв.) рельефной орнаментике. Автореферат. НАН РА, Ереван, 2011, <http://www.iatp.am/ara/sites/ornaments-/avtoreferat-vahanyanv-2011.pdf>

²⁷ Проецирование структур знания с одной концептосферы на другую.

ассирийского бога солнца Шамаша²⁸, где выражен антиподный мотив репрезентации домов.

Армянский стиль базируется на развитом мировоззрении, религиозном культе древних жителей Араратских гор. Все искусство орнаментики возникло из потребности в познании. Армянский стиль – это тот комплексный, завершенный, цельный стиль, который лег в основу изобразительных архетипов основных мотивов общеиндоевропейского мировоззрения, мифологии и религии, главных сюжетов, легенд и сказаний. Он включает множество самых ранних представлений о смерти, рождении, крестах больших и малых форм (бескрылых и крылатых), а также свастик (правовращающихся и левовращающихся). Изображения очагов, священных гор, зубчатых, ступенчатых пирамид, круглых и прямоугольных очагов, карт местности, лестниц, Небес и Земли, стилизованных образов клубов дыма и пламени, огня - ”кустов” - волн моря (воды), проекции храмов являются универсальной инвариантной особенностью армянского стиля. Модели **космического дома** (*макрокосмоса*) и модели **земного дома** (*микрокосмоса*) однозначно отражаются в наскальных изображениях по “образу и подобию”. Идеи *дома* (небесного и земного), *ступенчатой горы*, *вершины*, *очага*, *гхатуна*, *голгофы* – архетипы средневековой армянской рельефной орнаментики.²⁹

Трансформационные переходы от *окружности* к *треугольным* и *квадратным* формам в изобразительных архетипах дома свидетельствует о переходе семантических признаков понятия “дом” как *источника* (*генерирующего/созидательного*) в “дом” как *территории* (*статической*).

Таким образом, те или иные символы (языковые, графические) рассматриваются в качестве знака с двойственной структурой, которые выступают в качестве модусов символического сознания. Архаическое мышление находит свою репрезентацию в сознании последующих поколений не только в мотивационном и волевом, но также в созидательном аспекте. Таким образом, происходит некое перевоссоздание первичных архетипов на бессознательном уровне. Новые признаки, которыми наделяется символ, могут существенно отличаться от первоисточника в эксплицитном слое рассматриваемого концепта, однако могут силлогистически быть выявлены в историческом и глубинном слоях. Особенности архаического мировоззрения влияют на формирование ядра представлений о понятии “дом”, которое в ретроспективе истории наделяется новым/дополнительным планом содержания в рассматриваемом семантическом поле. Представленный концепт дома может играть большую роль в сферах образования, воспитания, развития культуры и межнациональных отношений, пробуждения подсознания до глубинных генно-культурологических слоев памяти.

Список литературы

1. Ваганян В. Армянский стиль в средневековой рельефной орнаментике с животными и растительными мотивами. Сборник научных статей "Кантех", Астхик, Ереван, 2011, 2 (47), стр. 208-217, <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/armenian-style.pdf>
2. Ваганян В. Трансформация растительных и животных мотивов в Армянской средневековой (IX-XIV вв.) рельефной орнаментике. Автореферат. НАН РА, Ереван, 2011, <http://www.iatp.am/ara/sites/ornaments/avtoreferat-vahanyanv-2011.pdf>

²⁸ Шамаш. <https://en.wikipedia.org/wiki/Shamash>

²⁹ Ваганян В. Армянский стиль в средневековой рельефной орнаментике с животными и растительными мотивами. Сборник научных статей “Кантех”, Астхик, Ереван, 2011, 2 (47), стр. 208-217, <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/armenianstyle.pdf>

3. Ваганян В. Универсальные артефакты индоевропейского мифа обнаружены в Армении. Главная идея – построить дом, зажечь очаг и посадить дерево, ArcaLer, 18.02.2010, http://www.iatp.am/vahanyan/articles/mif/osnovnoy_mif.htm
4. Ваганян В., Казарян О. Трансформация животных и растительных мотивов в армянской рельефной средневековой орнаментике (IX - XIV вв.). Монография "Астхик Гратун", Ереван, 2016, 256 с.
5. Ваганян Г. Армянский Ваагн и Египетский Гор. ArcaLer, 02.03.2011, <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/gor/gor.htm#2>
6. Ваганян Г. Ванаквисль - Танаквисль - Тиванако - Деванагари. ArcaLer, 21.07.2014, <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/don-vanaskvil.pdf>
7. Ваганян Г. Кавказ, Европа и Асканаз. ArcaLer, 02.10.2014, <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/kavkaz.pdf>
8. Ваганян Г. Методология исследования материального и нематериального наследия на основе синергии наскального искусства и речи, 2007, Ереван, <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/metodology.pdf>
9. Ваганян Г., Ваганян В. Ар Ас Твац, ArcaLer, 05.08.2013, <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/astvac2013.pdf>
10. Ваганян Г., Ваганян В. Ваналанд, Скандинавия и Русь (путь к самопознанию), ArcaLer, 15.11.2013, <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/vanaland.pdf>
11. Ваганян Г., Ваганян В. Каменная летопись цивилизации. Ереван, Нжар, 2006, 256 стр., <http://www.iatp.am/vahanyan/kamlet>
12. Ваганян Г., Ваганян В. Крест в наскальном искусстве Армении. История развития формы и культурное влияние. ArcaLer, 2013, <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/krest2.htm>
13. Ваганян Г., Ваганян В. Наскальное искусство Армении: начала натурфилософии и метафизики. ArcaLer, 18.11.2016, <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/origin-2016-ru.pdf>
14. Ваганян Г., Ваганян В. О первочеловеке. От Ваагна до Вана, от Айка до Шивини. ArcaLer, 18.10.2010, <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/pervochelovak.htm>
15. Ваганян Г., Ваганян В. Первый храм знаний или господское обиталище (когнитивная реконструкция генезиса знаний). ArcaLer, 02.02.2016, <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/xram-znaniy-vahanyan-2016.pdf>
16. Ваганян Г., Ваганян В. Четыре элемента в именах Ваагн (Vahagn), Зевс (Zeus) и Яхве (Yahwe). ArcaLer, 05.08.2014, <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/elements-4.pdf>
17. Ваганян Г., Ваганян В. Мотивы небесных и земных храмов в армянском искусстве. ArcaLer, 22.11.2010, <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/xram.htm>
18. Ваганян Г., Ваганян В., Багдасарян В. Влияние древнеармянских традиций и мировоззрения на когнитивное ядро скандинавской культуры, ArcaLer, 12.12.2016, <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/scandinavia-ru.pdf>
19. Ваганян Г., Ваганян В., Багдасарян В. Когнитивный смысл, форма и концептуальное содержание понятия “Кавказ”. IV Международный Конгресс Кавказоведов "Письменности на Кавказе“, Тбилиси, 1-3 декабря 2016г., <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/kavkaz-tbilisi-2016-ru.pdf>
20. Ваганян Г., Ваганян В., Багдасарян В. Лингвистические данные, свидетельствующие о древнеармянской и скандинавской межкультурной коммуникации и доме бытия. ArcaLer, 07.02.2017, <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/100words-ru.pdf>

21. Ваганян Г., Ваганян В., Багдасарян В. Независимость и свобода (лингвоисторические истоки), ArcaLer, 10.01.2017, <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/svoboda2016-ru.pdf>
22. Ваганян Г., Степанян А. Поиски протоцивилизации (наскальные рисунки, процессы познания и мышления). Сборник докладов международной конференции "Мир наскального искусства". Институт Археологии и этнографии РАН, Москва, 2005, http://www.iatp.am/vahanyan/articles/rock_arts_world2.pdf
23. Драсханакертци О. История Армении, перевод с древнеармянского М.О. Дарбинян-Меликян, Ереван, 1984.
24. Малхасянц С. Тольковый словарь армянского языка. Т. 1-4, Ереван, 1944, http://www.nayiri.com/imaginedictionaryBrowser.jsp?dictionaryId=6&dt=HY_HY&query=
25. Марр Н. Армянская культура. Ее корни и доисторические связи по данным языкознания. Ереван, "Айастан", 1990.
26. Стурлусон С. Младшая Эдда. Ответственный редактор М. Стеблин-Каменский, Ленинград: Издательство "Наука", 1970.
27. Стурлусон С. Круг Земной (Heimskringla). Ответственный редактор М. Стеблин-Каменский, Москва: Издательство "Наука", 1980.
28. Хайдеггер М. "Язык есть дом бытия", <http://omiliya.org/article/martin-haydegger-yazyk-est-dom-bytiya>
29. Хоренаци М. История Армении (пер. с древнеарм. Саркисяна Г.), Ереван, "Айастан", 1990.
30. Vahanyan G. Armenian Rock Art as Visual Knowledge for Understanding the History of Civilization in Asia, Europe and Scandinavia, XXVI Valcamonica Symposium 2015, <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/valcamonica-vahanyan-2015.pdf>
31. Vahanyan G. Armenian hieroglyphs online writer. The International Conference dedicated to the 1600th Anniversary of Armenian Letters Creation. Yerevan, Armenia, September 12-17, 2005, <http://www.iatp.am/culture/articles/hierogeditor.htm>
32. Vahanyan G. The Beginning of Natural Philosophy and Metaphysics in the Rock Art of Armenia. UISPP - International Union of Prehistoric and Protohistoric Sciences (Union Internationale des Sciences Préhistoriques et Protohistoriques) World Congress "Atapuerca", 1-7 September 2014, Burgos, Spain, EXPRESSION N°6, International Journal of Art, Archaeology & Conceptual Anthropology, August 2014.
33. Vahanyan G. The Role of Rock Art Clusters in Mythology, Religion and Magic: the Concept of the Knowledge Spiral. EXPRESSION N°10. Quaterly e-journal of Atelier in Cooperation with UISPP-CISNEP. International Scientific Commission on the Intellectual and Spiritual Expressions of non-literate Peoples, December 2015.
34. Vahanyan V. Comparative Analysis of the Armenia and World Rock Art (Abstract in English, French, Italian). XXIII Valcamonica Symposium "Making history of prehistory, the role of rock art", 28 October - 2 November 2009, Italy.
35. Vahanyan V., Vahanyan G. Armenian Pleistocene Rock Art as Origin of the Universal Visual Motifs of the Indo-European Myths. IFRAO Congress pléistocene art of the world, September 2010 – Symposium: Signs, symbols, myth, ideology (Pre-Acts), Ariège - Pyrénées, France. L'art rupestre arménien du Pléistocène comme origine des motifs visuels universels des mythes indo-européens.
36. Vahanyan V., Vahanyan G. Intercultural relations between Old Europe and Old Armenia. XXIII Valcamonica Symposium "Making history of prehistory, the role of rock art", 28 October - 2 November 2009, Italy.